Международная выставка "АГРОФАРМ-2020" , Научно-практическая конференция «Российское село: вчера, сегодня, завтра».

4 февраля 2020 г., Москва, ВДНХ, павильон № 75, зал С, 2 этаж, конференц-зал «ЧАЯНОВ».

Петриков А.В. Руководитель ВИАПИ имени А.А Никонова – филиала ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, д.э.н., профессор, академик РАН

Стратегия развития сельских территорий и ее практическая реализация.

Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! **(слайд 1)**

Спасибо за приглашение и возможность выступить.

Позвольте остановиться на трех тезисах.

Но вначале (слайд 2) я хотел**,** во-первых, напомнить Вам слова Президента России Владимира Владимировича Путина, сказанные им совсем недавно на заседании Совета при Президенте по стратегическому развитию и национальным проектам: «…Мы должны обратить внимание на малые населённые пункты, на малые города, на сельскую местность. Люди, которые проживают в этой местности, не должны чувствовать себя чужими на этом празднике жизни».

Во-вторых, **(слайд 3)** разрешите продемонстрировать карты, иллюстрирующие социальное опустынивание российского села. Они составлены в нашем институте по материалам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов и отражают динамику сельских домохозяйств с заброшенными земельными участками и пустующими домами по муниципальным районам страны. На карте районы с более высокой долей заброшенных хозяйств окрашены в более насыщенный красный цвет. Отчетливо видно, что насыщенность цвета на карте 2016 года в большинстве регионов возросла, в том числе и в историческом центре страны.

Теперь к трем тезисам.

Тезис первый (слайд 4) связан с ответом на вопрос, почему нам не удается преодолеть отмеченную неблагоприятную тенденцию?

Всё дело в том , что **в России реализуется политика стимулирования урбанизации**, при которой приоритет отдается развитию городских агломераций, а село рассматривается как поставщик ресурсов и услуг для

города в ущерб развитию его собственного экономического, социально-культурного и экологического потенциала.

И если ранее эта политика не получала четкого нормативного воплощения, то теперь это произошло. В плане реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. выделен особый раздел «Социально-экономическое развитие крупных и крупнейших городских агломераций», где в частности предусмотрена разработка проектов федеральных законов «о городских агломерациях» и закона «о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части развития городских агломераций и межмуниципального сотрудничества». Намечена также разработка не менее 20 долгосрочных планов социально-экономического развития крупных и крупнейших городских агломераций.

Основные черты политики по отношению к селу в рамках данного урбанистического подхода подхода сводится к следующему (слайд 5):

- развитие сельских населенных пунктов преимущественно в зоне влияния крупных городских агломераций;
- чрезмерная централизация финансовых потоков и налоговых платежей, дефицит местных бюджетов (в 2018 г. расходы местных бюджетов составили 4,2 % ВВП, в 1997 г., когда принимался закон о местном самоуправлении – 10,9 %) ;
- культивирование в общественном сознании городских стандартов поведения и культуры (на телевидении нет ни одной передачи, посвященной развитию села);
- разработка программ развития села в урбанистических исследовательских центрах;
- приоритетное развитие крупного агробизнеса, а не малых и средних сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств.

Не буду подробно на перечисленных пунктах останавливаться, проиллюстрирую лишь положение о приоритетной поддержке крупного аграрного бизнеса **(слайд 6).** На слайде , составленном по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года, четко видно, что, что, чем крупнее сельскохозяйственная организация, тем выше ее обеспеченность субсидиями и кредитами.

То же самое можно сказать и в отношении фермерских хозяйств **(слайд 7).**

Тезис второй: принятая государственная программа комплексного развития сельских территорий – необходимое, но недостаточное условие для развития села. Разработку программы стоит только приветствовать, но она нуждается, на наш взгляд, в существенной корректировке **(слайд 8).**

Во-первых, непонятно, почему в госпрограмму включены города до 30 тысяч населения, в то время как реализуется национальный проект «Жилье и городская среда». Единственный аргумент разработчиков - в том, что в малых городах получают услуги и сельские жители, но ведь селяне обслуживаются и в областных центрах, и даже в Москве, но это не значит, что их надо включать в сельские программы.

Во-вторых, при отборе проектов комплексного развития *(Справочно: см. Приказ Минсельхоза России от 18.10.2019 N 588)* не учитываются социально-культурный и экологический потенциал сельских поселений, а также степень обеспеченности населения объектами социальной и инженерной инфраструктуры. Предпочтение отдается приросту рабочих мест, доле трудоспособного и занятого населения, удельному весу внебюджетного финансирования, большие объемы которого может обеспечить крупный бизнес. Т.е. велик риск того, что программа превратится в инфраструктурное сопровождение развития крупного бизнеса, а не развития территорий в целом.

В-третьих, программа построена по т.н. проектному принципу. С одной стороны, это хорошо: стимулируется участие в программе хозяйствующих субъектов и граждан. Но, с другой стороны, непонятно, какие средства будут выделены на село по нормативному принципу из бюджетов инфраструктурных министерств и ведомств, чтобы удовлетворить базовые потребности сельских жителей. Тем более, что госпрограммы развития образования, здравоохранения, культуры и т.д. почти на 100 % финансируются из государственного бюджета, в то время как в госпрограмме комплексного развития сельских территорий доля госбюджета составляет 54%.

В-четвертых, программа не содержит прямых мер по развитию несельскохозяйственной занятости на селе, в том числе, льготных кредитов на несельскохозяйственный бизнес для сельскохозяйственных организаций и фермеров, например в области лесного хозяйства и лесной промышленности. В то время как сельских программах ЕС есть целый ряд таких мер, в частности, по насаждению лесов, организации аграрных и лесных систем,

улучшению их жизнеспособности, по охране лесной среды, переработке и сбыту лесохозяйственной продукции. В лесной России такие меры отсутствуют.

Тезис третий: кроме рассматриваемой программы при соответствующей её корректировке необходим ряд дополнительных мер в области сельского развития (слайд 9).

- разработка Федерального закона об устойчивом развитии сельских территорий, в котором определить само их понятие, которое сейчас в федеральном законодательстве отсутствует, поэтому есть соблазн отнести к сельской местности и города. Далее следует установить, что сельская политика является предметом межведомственного взаимодействия, а не полномочием только Минсельхоза России, как сейчас записано в законе о развитии сельского хозяйства. И самое главное - прописать гарантии государственной поддержки села, чтобы это не зависело от позиции Минфина России.
- Требуется существенно укрепить бюджеты органов местного самоуправления на селе, о чем мы уже говорили.
- Необходима приоритетная поддержка малых и средних сельскохозяйственных организаций и фермерских хозяйств, выполняющих село-образующие функции, а также стимулирование перехода высокотоварных ЛПХ в фермеры.
- Назрело создание научно-исследовательского института по экономике села, который бы целенаправленно занимался научным обеспечением сельского развития. В Москве имеется институт экономики города, соответствующий исследовательский фонд, но нет института по экономике сельской местности.

Благодарю за внимание! **(слайд 10)**